

Глава 1703: Хотел Рассказать Тебе о Своих Чувствах, Пока Не Умер

Старушка с перекошенным лицом постучала клюкой по полу.

- Спасая вас, мы с внучкой умрём от голода. Почему бы вам не подумать о нас?

Фань Цзюньян вздохнул, это была просто безвыходная ситуация.

- Придётся сходить в другие дома, чтобы узнать, есть ли у них зерно.

Постукивая клюкой, старушка ушла в комнату, которая была по соседству с залом. Сяолань держалась за подол её пальто и ушла вместе с ней.

Нин Шу слегка прищурилась, и внимательно посмотрела на красные нити вокруг шей Сяолань и Фань Цзюньяна. Она была уверена, что они похожи.

Нин Шу также посмотрела на шеи других людей, чтобы узнать, есть ли там красная нить.

Но была зима и все были в тёплой одежде. У некоторых даже были шарфы на шеях, защищающие их от холода. Ничего нельзя было толком разглядеть.

По возможности нужно достать то, что висит на шее у Фань Цзюньяна и Сяолань.

Из-за того, что дядя сказал всем никуда не выходить. Если кто-то шёл в туалет или за чем-то ещё, им нужно было докладывать об этом.

Некоторые люди закутались в одеяла и прижались друг к другу, чтобы сохранить тепло.

Нин Шу села в углу и закрыла глаза. Хоть она и культивировала, но выглядела спящей.

Ван Цзэ сел рядом с Нин Шу. Она открыла глаза и с опаской посмотрела на Ван Цзэ.

- Ты чего творишь?

- Ничего, - Ван Цзэ улыбнулся. - Вообще-то, ты мне нравишься. Я не знаю, сколько мы ещё проживём, поэтому хотел сказать тебе о своих чувствах, пока не умер.

Нин Шу глянула в сторону: → _ →

Этому парню нравился изначальный хост?

Тц, почему же тогда она раньше не видела его активности?

Слишком уж внезапно это произошло. Какой идиот ему поверит?

Он же не собирается просто переспать с ней перед смертью, верно?

Дело было не в том, что Нин Шу была слишком пессимистичной, а в том, что мужчины, на самом деле, более расчётливые, чем женщины. И они готовы льстить, когда есть возможность заполучить выгоду.

К тому же, бесконечно усиленный страх порождает мысли, о которых не хочется думать.

Нин Шу отодвинулась в сторону, подальше от Ван Цзэ. Всё равно у неё от него возникало дурное предчувствие.

Лю Маньмань, сидящая в углу, прошептала:

- Мне нужно сходить в туалет.

Нин Шу была раздражена поведением Ван Цзэ, поэтому, когда она услышала слова Лю Маньмань, она сказала:

- Я составлю тебе компанию.

- Спасибо.

Лю Маньмань поблагодарила Нин Шу. Однако, она была связана. Она спросила:

- Можешь помочь мне развязать верёвку?

- Не развязывай верёвку, - тихо сказал дядя. - С вами пойдёт ещё кто-нибудь.

Дядя указал на Лу Шаньшань.

- Ты тоже пойдёшь.

На лице Лу Шаньшань появилось нежелание, когда она вылезла из-под одеяла. Она действительно не хотела никуда идти.

Но дядя уже сказал своё слово. Какое бы нежелание она ни испытывала, она всё равно должна была пойти.

- Я схожу с тобой.

Нин Шу взяла Лу Шаньшань за руку и пошла в комнату, которая была по соседству с залом и где находилась плевательница.

Нин Шу огляделась по сторонам, но не нашла плевательницы.

- Куда делась плевательница?

- Откуда мне знать? - нахмурившись сказала Лу Шаньшань.

Лю Маньмань стиснула ноги, а её лицо покраснело. Она явно больше не могла терпеть. К тому же, когда женщина беременная, она чаще ходит в туалет.

- У нас нет выбора, кроме как выйти на улицу и там всё сделать, - сказала Нин Шу.

Нин Шу открыла дверь и в дом подул леденящий душу ветер. Внезапно весь дом наполнился шмыгающими и чихающими звуками.

Нин Шу и Лу Шаньшань вышли наружу, чтобы пописать во дворе. Нин Шу сняла штаны для Лю Маньмань.

- Писай.

- Можете не смотреть на меня? Я не могу так писать, - хриплым голосом сказала Лю Маньмань.

- Чего ты боишься? Мы же все женщины, - безразлично сказала Нин Шу.

Лу Шаньшань так замёрзла, что невольно начала обтирать себя руками.

Когда Лю Маньмань закончила писать, Нин Шу натянула ей штаны, и они снова вернулись в дом.

- Спасибо.

Лю Маньмань поблагодарила Нин Шу.

- Не за что.

Но посреди ночи Лю Маньмань снова сказала Нин Шу:

- Я... Я хочу в туалет.

Нин Шу: ...

Нин Шу посмотрела на Лу Шаньшань, которая тут же решила крепко заснуть.

Нин Шу взяла фонарик и сказала Лю Маньмань:

- Идём.

- Я хочу по большому, - сказала Лю Маньмань.

Нин Шу: ...

Глава 1704: Мимо Промелькнула Какая-то Тень

Она отвела Лю Маньмань во двор и прямо сказала:

- Делай свои дела тут.

- Я хочу в туалет, - сказала Лю Маньмань с горящим от стыда лицом.

Нин Шу покачала головой.

- Делай всё тут. В туалете слишком опасно. Просто делай своё дело и закопай всё в снегу.

Невозможно даже представить, как этот двор будет выглядеть после того, как снег растает.

Дерьмо, моча и трупы.

У Лю Маньмань не осталось иного выбора, кроме как устроиться во дворе.

- Тут кто-то есть.

Краем глаза Нин Шу увидела, как мимо промелькнула какая-то тень одетая в чёрное.

Нин Шу схватила Лю Маньмань за одежду. Она не побежала за чёрной тенью, которая явно пыталась выманить её подальше.

Дядя встал в дверях и спросил у Нин Шу:

- Что ты видела?

- Мимо промелькнула какая-то тень, - ответила Нин Шу.

Дядя развернулся и вошёл в дом. Лю Маньмань было так стыдно, что её лицо стало красным. Она всё ещё была без штанов.

Приведя себя в порядок, Нин Шу и Лю Маньмань вернулись в дом. Лю Маньмань по-прежнему села в углу.

Нин Шу видела, что все были в доме и никто не выходил. Это означало, что в доме есть и другие люди, помимо тех, кто были тут.

- Советник, возможно ли, что Пань Чэнь не умер? - спросила Нин Шу у дяди. - Ведь тело Пань Ченя пропало.

- Пропали двое, - напомнил дядя. - Кто сказал, что люди, живущие в этом доме, не могут выходить?

Нин Шу: ...

У неё было такое чувство, что они так никуда и не продвигаются в расследовании. Нин Шу спросила:

- По крайней мере, те люди, что были в зале, никуда не выходили.

- Ага...

Дядя приподнял уголки рта.

Нин Шу: → _ →

Он что, дразнит её?

Нин Шу посмотрела на комнату, где были старушка и Сяолань. Так как Сяолань была слепа, они с бабушкой спали вместе.

Возможно, в их комнате есть проход, ведущий на улицу.

Ей нужно найти возможность зайти в их комнату, чтобы проверить это.

Нин Шу глянула на Фань Цзюньяна, который спал у стены. Вокруг его шеи была красная нить. Нин Шу повернула голову и увидела скальпель в руке дяди и спросила:

- Можете одолжить мне ненадолго нож?

Дядя посмотрел на Нин Шу, а потом протянул ей хирургический нож.

Нин Шу взяла его, осторожно поддела красную нить вокруг шеи Фань Цзюньяна и перерезала её. Затем она аккуратно вытащила кулон.

Фань Цзюньян пошевелился. Он, словно, начал просыпаться, поэтому Нин Шу поспешно убрала кулон.

- Спасибо.

Нин Шу вернула скальпель дяде и посмотрела на кулон в своей руке. Он был абсолютно обычным и выглядел как самый простой камень. Этот камень был круглым и с непонятным узором на нём.

Он был очень абстрактным. Нин Шу не могла понять, что это.

Дядя вытянул руку к Нин Шу. Нин Шу протянула кулон дяде.

- Вытри его начисто, а потом дай мне.

Нин Шу: ...

Какая раздражающая проблема. Почему он ведёт себя так даже в подобной ситуации?

Нин Шу вытерла кулон о свою одежду, после чего протянула его дяде. Даже если поверхность и была вытерта, всё равно бактерии остались.

Дядя взял камень и осмотрел его, после чего его губы изогнулись в улыбке.

- А это хорошая штука.

Нин Шу подумала о тех книгах, что она читала. Было ли в тех книгах описано что-то подобное?

- Что это такое? - тихо спросила Нин Шу.

- Поверишь, если я скажу, что эта штука может вернуть из мёртвых? - спросил дядя, подняв бровь.

Нин Шу тут же спросила:

- Что это за сокровище такое?

- Не скажу.

Дядя убрал кулон.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1512685>